20-го Апрѣля, 1861. Годъ шестнадцатый. Четвертъ.

ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ: *Въ Тифлисѣ:* въ Редакціи, находящейся при Типографіи, что на Александровск. площади и у комисіонера ея, Г. В. Беренштама; а также въ Губ. Почт. Конторѣ. *Въ С.-петербургѣ:* въ Газетной Экспедиціи С.-петербург. Почтамта. *Въ Москвѣ:* у комисіонера. Имперр. Моск. Университ. О. О. Свѣшникова. *Въ губерніяхъ:* въ Губернскихъ Почтов. Конторахъ.

КАВКАЗЪ,

ГАЗЕТА ПОЛИТИЧЕСКАЯ И ЛИТЕРАТУРНАЯ.

№ 32.

УСЛОВІЯ ПОДПИСКИ. За газету «Кавказъ» безъ казенныхъ прибавл. 9 р., съ прибавл. 12 руб. 50 к. За одни казенныя прибавленія 5 р. Съ частныхъ объявленій, печатаемыхъ въ газетѣ, взимается по ¼ коп. сереб. съ буквы.

По случаю наступающаго праздника Пасхи газета не будетъ выходить въ продолженіе Свѣтлой недѣли. Слѣдующій № выйдетъ въ Воскресенье, 30-го апрѣля.

СОДЕРЖАНІЕ:

Правительственныя распоряженія. Высочайшіе приказы по военному вѣдомству отъ 24 и 25-го марта.

Кавказская лѣтопись. Благодарность начальства. Извѣщенія. Приказы по Кавказской Арміи отъ 5 и 7 апрѣля. Дженгутай. О ходѣ торговли.

Извѣстія о Россіи. Высочайшее повелѣніе. О событіяхъ въ Варшавѣ. 19-е февраля.—Разныя извѣстія.

Политическое обозрѣніе.

Фельетонъ. Бесѣды Редактора,—вторая.

ПРАВИТЕЛЬСТВЕННЫЯ РАСПОРЯЖЕНІЯ.

ВЫСОЧАЙШІЕ ПРИКАЗЫ по Кавказской Арміи.

Марта 24-го дня, 1861 года. Производятся *за отличіе въ дѣлахъ противъ Горцевъ.* Севастопольскаго пѣхотнаго полка: изъ Штабсъ-Капитановъ въ Капитаны *Тарасевичъ.* Изъ Прапорщиковъ въ Подпоручики: *Антоновичъ, Ястремскій,*—оба ко старшинствомъ съ 19-го октября 1859 года, и *Рашевскій.* Переводятся: Ставропольской Жандармской команды Прапорщикъ *Прокопецъ*—въ Тифлисскій Гренадерскій Его Императорскаго Высочества Великаго Князя Константина Константиновича полкъ. Навагинскаго Пѣхотнаго полка Штабсъ-Капитанъ *Цыклауровъ*—въ Военно-рабочую № 34-го роту вѣдомства Путей Сообщенія, съ назначеніемъ Командиромъ оной. Сибирскаго Линейнаго баталіона № 6-го Прапорщикъ *Лохвицкій*—въ Сѣверскій Драгунскій Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полкъ. Увольняется въ отпускъ, для излеченія болѣзни: Нижегородскаго Драгунскаго Его Королевскаго Высочества Наслѣднаго Принца Виртембергскаго полка Прапорщикъ *Князь Эристовъ,* за границу: въ Германію, Францію, Италію и Англію, на 11 мѣсяцевъ. Умершіе исключаются изъ списковъ: Тенгинскаго, 6-го резервнаго баталіона, Маіоръ *Дедевшинъ.* Кавказскаго Линейнаго № 28-го баталіона, Прапорщикъ *Евлаховъ.*

Марта 25-го дня. Назначается: Сѣверскаго Драгунскаго Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича полка Капитанъ *Ковако.* Кавказскаго Линейнаго баталіона № 35-го Подпоручикъ *Дадіанъ,*—оба къ Кутаисскому Генералъ-Губернатору: первый для особыхъ порученій, съ зачисленіемъ по Армейской Кавалеріи и съ переименованіемъ въ Ротмистры, а послѣдній въ должность Адъютанта. Увольняется отъ службы, *за болѣзнію.* Состоящій по Армейской Кавалеріи при Кавказской Арміи Генералъ-Маіоръ *князь Чавчавадзе 2-й* съ мундиромъ и съ пенсіономъ полнаго оклада.

КАВКАЗСКАЯ ЛѢТОПИСЬ.

*** Господинъ Намѣстникъ Кавказскій, усмотрѣвъ съ удовольствіемъ, что по тифлисской губерніи въ теченіе 1860 г. поступило податей и земскаго сбора съ недоимками въ общей сложности болѣе годоваго оклада и относя таковой успѣхъ дѣйствій чиновъ земской и городской полиціи къ личной заботливости тифлисскаго гражданскаго губернатора, дѣйствительнаго статскаго совѣтника Орловскаго,—изволилъ объявить ему 2-го сего апрѣля совершенную свою признательность, поручивъ ему передать благодарность его сіятельства и лицамъ, содѣйствовавшимъ успѣху поступленія въ казну податей и земскаго сбора, именно: уѣзднымъ начальникамъ—тифлисскому, коллежскому ассесору князю Бебутову, елисаветопольскому, коллежскому совѣтнику князю Бебутову, сигнахскому, маіору Панченко, горійскому, маіору князю Эристову, телавскому уѣздному начальнику, надворному совѣтнику графу Комаровскому и управляющему въ отсутствіе его тѣмъ уѣздомъ, титулярному совѣтнику Зубалову; окружнымъ начальникамъ—горскому маіору Потебнѣ и тіонетскому, маіору князю Ратіеву; городничимъ—горійскому штабсъ-капитану Мамацову, сигнахскому, маіору Хохлову, телавскому штабсъ-капитану Джорджадзе и елисаветопольскому, надворному совѣтнику Павловскому.

*** Департаментъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго симъ имѣетъ честь извѣстить, что согласно Высочайше утвержденному въ 11 день іюня 1849 года положенію о воспитаніи, на счетъ казны, въ высшихъ и спеціальныхъ учебныхъ заведеніяхъ Имперіи, назначены въ Ставропольской и Тифлисской Губернскихъ Гимназіяхъ, 15 числа будущаго мая мѣсяца, экзамены для испытанія кандида-

ФЕЛЬЕТОНЪ.

БЕСѢДЫ РЕДАКТОРА.

ВТОРАЯ.

Благосклонный читатель!—Въ прошлой бесѣдѣ нашей (*) мы завели рѣчь о грамотности и о вліяніи ея на экономическое и нравственное развитіе народа. Я тогда выразилъ опасеніе въ томъ, что у насъ еще мало есть книгъ для простонароднаго чтенія и предложилъ самый способъ, которымъ могли бы мы дать почувствовать и простолюдину гармонію, существующую во всемъ живомъ и живущемъ, начиная отъ цѣлой вселенной, до малѣйшей ея частицы—до человѣка, взятаго отдѣльной особью. Но пока мы здѣсь, въ отдаленномъ углу Кавказа, придумывали тѣ средства и тѣ пріемы, которыми можно подвинуть народъ на дорогѣ усовершенствованій, въ нашей великой Россіи совершилося *дѣло великое:* двадцать три милліона людей крѣпостныхъ воззвано къ новой жизни—къ свободѣ труда, подъ покровительство общихъ законовъ имперіи. Этотъ переходъ отъ случайностей произвола къ разуму правъ общественныхъ—ожидаемъ былъ не безъ опасеній; этому истинно благодѣтельному событію, къ удивленію многихъ, предшествовала та странность, что люди казалось близкіе съ нуждами сельскаго населенія сомнѣвались въ его спокойствіи; но великодушный Государь и правительство вѣрили въ смыслъ народа. Эта вѣра была оправдана выше мѣры, противъ всякаго ожиданія. Столбцы нашихъ столичныхъ газетъ и губернскихъ вѣдомостей наполнены описаніями не только радости, но и совершенной тишины и спокойствія при обнародованіи манифеста, даровавшаго всѣмъ крѣпостнымъ и дворовымъ свободу. Эта тишина и благоговѣніе, это сосредоточенное спокойствіе изумительны и ручаются за прекрасную будущность нашего земледѣльческаго сословія. Но это еще не все: фактъ, поражающій своей нравственною многозначительностью—это трезвость, пришедшая вмѣстѣ съ свободою. Любовь къ чарочкѣ нашего русскаго мужика всѣмъ извѣстна—и многое множество лѣтъ она была ему нареканіемъ и источникомъ для наживы откупщикамъ. Надежды послѣднихъ на провозглашенье свободы были огромныя: они думали, что нашъ православный народъ съ кругу сопьется отъ радости;—но они ошиблись, жестоко ошиблись—и слава Богу!—До сихъ поръ, среди множества получаемыхъ мною газетъ и журналовъ, мнѣ не удалось еще встрѣтить ни одного извѣстія изъ городовъ, селъ или деревень, гдѣ бы не указывалось на яркость этого факта; всѣ корреспонденты только о томъ и пишутъ въ концѣ своихъ хроникъ, что у откупщиковъ недочетъ, что они обмануты въ своихъ ожиданіяхъ, чуть чуть не раззорены. Такова сила здраваго смысла у насъ средь простаго народа; не даромъ же шла про него на Руси извѣстная поговорка: «мужикъ-то сѣръ,—да умъ-то у него не чортъ съѣлъ».—И точно: запасъ этого практическаго ума выразился съ особенной яркостью въ этой крѣпкосдержанной тишинѣ, въ этомъ надежномъ спокойствіи и наконецъ въ этомъ произвольномъ явленіи трезвости. И вотъ эту -то трезвость, благосклонный читатель, беру я предметомъ моей настоящей бесѣды съ тобою.

Но прежде, чѣмъ приступлю я къ какому либо сужденію, позволь мнѣ оговориться. Дошло до меня по слухамъ, что многіе изъ читателей редактируемой мною газеты, по самому наименованію ея именемъ края, предполагаютъ, что все, что ни говорится и ни печатается въ ней, относится собственно только къ Кавказу и къ его жителямъ. Такой узкій взглядъ никогда не входилъ ни въ мои намѣренія, ни въ намѣренія моихъ постоянныхъ сотрудниковъ. Если газета издается по преимуществу для жителей здѣшняго края, то нѣтъ причинъ думать, чтобъ эти жители преднамѣренно сами стѣснили кругозоръ своей мысли однимъ Кавказомъ и отказалися отъ сочувствія общечеловѣческимъ интересамъ. Еще менѣе можетъ отказываться отъ этихъ общечеловѣческихъ интересовъ газета, выходящая два раза въ недѣлю и потому обязанная поддерживать любопытство своихъ читателей на уровнѣ современныхъ событій. И если намъ, въ видахъ личнаго интереса, необходимо или полезно знать что дѣлается въ Тифлисѣ, въ Нухѣ или въ Шемахѣ, то въ видахъ общечеловѣческаго развитія мы хотимъ знать что дѣлается въ Европѣ, въ Азіи и въ Америкѣ, не говоря о событіяхъ, совершающихся въ Россіи, въ центрѣ общаго намъ отечества. И такъ, благосклонный читатель, того, что здѣсь будетъ сказано мною о трезвости, ты не принимай на свой счетъ; эти бесѣды мои далеки отъ того, чтобы взять на себя характеръ, такъ сказать, поучительный; но я желалъ бы придать имъ значеніе совѣщательное и всегда буду радъ, ежели ты захочешь мнѣ возразить и поспорить со мною. Ты вѣрно знаешь старинную поговорку, по коей изъ столкновенія мнѣній родится истина.

Произвольное появленіе трезвости вслѣдъ за объявленою свободою у простаго народа нельзя не признать явленіемъ чрезвычайно важнымъ и возбуждающимъ много глубокихъ вопросовъ. Положимъ, есть родъ людей, привыкшихъ все поражающее ихъ разумѣніе называть необыкновеннымъ, чудеснымъ и сверхъестественнымъ. Пожалуй и этотъ фактъ будетъ отнесенъ ими къ той же категоріи. Но мы, благосклонный читатель, не поддадимся на этотъ разъ обаянію этихъ лѣнивыхъ умовъ, не желающихъ доискаться причинъ явленія въ глубинѣ источника. Подумаемъ хорошенько—можетъ быть мы до чего нибудь и додумаемся. Какъ это, въ самомъ дѣлѣ, допустить, что народъ, у котораго пьянство считалось эпидемическимъ и потомъ, при помощи основанной на немъ откупной системы, угрожало перейдти совершенно въ нормальное состояніе,—какъ это, въ самомъ дѣлѣ, такое явленіе если не прекращается совершенно, то вдругъ, по прочтеніи манифеста, теряетъ всю свою силу, все нравственное вліяніе—и идея свободнаго, огражденнаго правомъ труда, порождаетъ идею трезвости. Нѣтъ, какъ хотите, такія явленія не падаютъ съ неба и, какъ Ньютоново яблоко, не рождаютъ собою готовыхъ системъ. Между паденіемъ Ньютонова яблока и системою міра прошло много времени. «Какъ вы открыли законъ тяготѣнія и построили на немъ вашу небесную механику?» спросили однажды Ньютона. «Я все объ этомъ думалъ»,—отвѣчалъ онъ наивно на этотъ вопросъ. Думаю если бы умнаго, очень умнаго мужика спросить о томъ, какъ это онъ вдругъ созналъ въ себѣ силу противиться пьянству и пользу трезвости,—то вѣроятно и онъ, какъ Ньютонъ, отвѣчалъ бы намъ также, что онъ много думалъ объ этомъ. И точно; нѣтъ никакого сомнѣнія, что мужикъ нашъ и пилъ безъ просыпу и вытрезвился не безъ причинъ: онъ все думалъ объ этомъ. Когда же и гдѣ?

Обратимся немного назадъ и припомнимъ то, что мы въ первой бесѣдѣ сказали о жизни аѳинянъ и Греціи, у ко-

(*) См. газ. Кавказъ № 15 н. г.

товъ, зачисленныхъ къ поступленію въ эти заведенія. Почему родители, родственники или опекуны этихъ кандидатовъ обязуются представить ихъ къ означенному сроку въ одну изъ помянутыхъ гимназій, для экзамена.

Къ этому Департаментъ присовокупляетъ, что въ текущемъ году отправленіе воспитанниковъ послѣдуетъ въ слѣдующія учебныя заведенія, для поступленія въ которыя возрастъ кандидатовъ опредѣленъ: въ университеты не моложе 16 лѣтъ, въ институты: корпуса инженеровъ путей сообщенія не старѣе 13 лѣтъ, корпуса горныхъ инженеровъ: въ кадеты 12, въ кондукторы 14,—вообще не старѣе 16 лѣтъ, лѣсной и межевой отъ 15 до 18, въ Лазаревскій восточныхъ языковъ отъ 10 до 15, въ Константиновскій межевой отъ 12 до 16 лѣтъ; въ училища: строительное не моложе 16 лѣтъ; въ ремесленное Императорскаго воспитательнаго дома отъ 10 до 12 лѣтъ, въ главное училище садоводства въ Одессѣ и въ Императорскую Академію Художествъ—всякаго возраста. Кандидаты моложе или старѣе означеннаго возраста отправлены быть не могутъ.

⁂ Департаментъ Общихъ Дѣлъ Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго приглашаетъ гг. желающихъ замѣнить обычные визиты въ день Пасхи пожертвованіемъ въ пользу бѣдныхъ, доставлять свои адресы и пожертвованія заблаговременно.

Подписка для сего уже открыта въ Департаментѣ, въ книжномъ магазинѣ Энфіаджіанца и у фотографа Морица. Она прекращается окончательно 20 апрѣля, послѣ чего подписные листы сдадутся въ типографію, гдѣ напечается алфавитный списокъ жертвователей и въ первый день праздника будетъ разнесенъ по городу въ потребномъ числѣ экземпляровъ.

Приказы

ПО КАВКАЗСКОЙ АРМІИ.

Апрѣля 7-го дня, 1861 года. На основаніи § 54 положенія объ Управленіи Кавказскою Арміею, Высочайше утвержденнаго въ 1-й день Апрѣля 1858 года, кордонные участки на Кубани: Усть-Лабинскій, Прочно-Окопскій и Ставропольскій подчиняются Начальнику Лабинскаго округа. Нынѣ, принимая во вниманіе, что по ходу военныхъ обстоятельствъ не встрѣчается никакой надобности въ единствѣ Управленія за Кубанью, какъ разными частями Лабинскаго округа, такъ и означенными выше тремя участками кордона,—я, за отсутствіемъ Г. Главнокомандующаго, вслѣдствіе представленія Командующаго войсками Кубанской области, призналъ полезнымъ изъять эти участки изъ раіона Лабинскаго округа, съ предоставленіемъ однако Начальнику онаго, въ случаѣ особой опасности со стороны непріятеля, распоряжаться свободными средствами означенныхъ участковъ, донося въ тоже время о всѣхъ распоряженіяхъ, до нихъ относящихся, Командующему войсками Кубанской области.

Объявляю объ этомъ по Кавказской Арміи.

Въ приказѣ по Кавказской Арміи, отъ 5-го апрѣля, за № 149, между прочимъ изъяснено:

«Командовавшій 1-мъ Хоперскимъ полкомъ Кубанскаго казачьяго войска, Войсковой Старшина *Сенюхаевъ*, по суду, оказался виновнымъ: 1) въ злоупотребленіяхъ власти по командованію полкомъ, заключающихся въ томъ: а) что онъ держалъ при себѣ 3-хъ казаковъ въ видѣ драбантовъ и употреблялъ ихъ и другихъ на собственныя свои работы, безъ платы; б) принуждалъ нѣкоторыхъ казаковъ дѣлать для него распашку земли и сѣять на оной овесъ, иногда собственный казаковъ, а также косить сѣно, безъ всякаго за то вознагражденія, и, дѣлая съ другими условіе производить вмѣстѣ сѣнокосъ, за понесенные ими для рабочихъ издержки, не вполнѣ удовлетворялъ ихъ; самое же сѣно дѣлилъ не по равной части, назначая для себя большую половину стоговъ; в) заставилъ купить у него въ сотенную артель лошадь за 125 руб. ассигнаціями, тогда какъ лошадь стоила менѣе этой цѣны; кромѣ того, при вымѣнѣ лошади у казака Сорокина, имѣлъ противозаконныя сдѣлки; г) настоятельными требованіями принудилъ казака Воронина промѣнять шашку, въ цѣнной оправѣ, стоющую не менѣе 50 руб. сер., на принадлежавшую ему Сенюхаеву шашку, стоющую, по показанію Воронина, не болѣе 2 руб. сер., съ придачею особо за гайку 4 руб.; д) не возвратилъ въ 6-ть сотень, на пополненіе артельныхъ казачьихъ суммъ, изъ которыхъ выданы по 3 руб., всего 18-ть руб. сер., на первоначальное устройство полковой канцеляріи, тогда какъ на предметъ этотъ удерживаются ежетретно деньги изъ жалованья и ремонта воинскихъ чиновъ; е) распорядился беззаконно вычесть изъ жалованья 5-ти урядниковъ и 1-го казака, находившихся въ полковой канцеляріи для письма, 22 руб. 40 коп. ассигнац. за забранные, по приказанію его-же Сенюхаева, по запискамъ означенныхъ нижнихъ чиновъ, отъ продавца свѣчи, для освѣщенія полковой канцеляріи и квартиры его Сенюхаева, и ж) по показанію нѣкоторыхъ офицеровъ и казаковъ, жестоко обращался съ подчиненными ему нижними чинами, наказывалъ ихъ изъ своихъ рукъ плетью, наносилъ тоже своеручно побои; одному казаку изранилъ лицо газыремъ, другому оборвалъ уши, отъ чего имѣются и до-нынѣ знаки, а третьяго, схвативъ обѣими руками за уши, прокусилъ ему зубами лобъ; 2) въ лихоимствѣ; 3) въ неудовлетвореніи объявленныхъ на него Сенюхаева казаками претензій; 4) въ допущеніи бывшаго старшимъ урядникомъ (нынѣ хорунжій и подсудимый) Захарова 2-го собрать съ казаковъ деньги на постройку чепраковъ и подушекъ и удерживать эти деньги продолжительное время въ свою пользу; а когда, по претензіи казаковъ обнаружилось это, то онъ Сенюхаевъ не только оставилъ Захарова безъ взысканія, но снова допустилъ его къ должности старшаго урядника; 5) въ неумѣстныхъ и дерзкихъ выраженіяхъ противъ Бригаднаго Командира, и 6) въ ложныхъ и изворотливыхъ показаніяхъ.

«По сему Г. Главнокомандующій Кавказскою Арміею конфирмовалъ: подсудимаго Войсковаго Старшину Сенюхаева, за преступленія его, хотя бы слѣдовало лишить чиновъ, орденовъ, дворянскаго достоинства и разжаловать въ казаки, но во вниманіи къ долговременной службѣ, многократнымъ походамъ и боевымъ отличіямъ въ дѣлахъ съ горцами, къ нахожденію его болѣе 11 лѣтъ подъ слѣдствіемъ и судомъ, безъ всякой должности, престарѣлымъ лѣтамъ, коихъ ему нынѣ 64, и неразлучнымъ съ такими лѣтами страданіямъ, что видно и по дѣлу,—считать его Сенюхаева не уволеннымъ, а исключеннымъ изъ службы, съ тѣмъ, чтобы къ общественнымъ должностямъ недопускать.

Конфирмацію сію Государь Императоръ, въ 16-й день февраля сего года, Высочайше соизволилъ утвердить.

Объявляю объ этомъ по войскамъ Кавказской Арміи.

Подлинные подписалъ: за отсутствіемъ Главнокомандующаго, Генералъ-Адъютантъ *Князь Орбеліани 2-й.*

ДЖЕНГУТАЙ, *апрѣля 3.* Дагестанъ продолжаетъ съ успѣхомъ развивать политико-экономическій бытъ свой на новыхъ началахъ. Было уже и прежде говорено, что у него въ этомъ отношеніи въ настоящее время двѣ главнѣйшія заботы: устройство мола въ г. Петровскѣ и устройство путей сообщенія въ горахъ. Работы по сооруженію мола, съ прекращеніемъ равноденственныхъ бурь, принимаютъ большіе размѣры. Съ окончаніемъ зимнихъ холодовъ, работы по устройству дорогъ опять начались съ возможною энергіею.

торыхъ публичность жизни и мнѣній считалась вѣнцомъ гражданственности. По какому-то странному чуду, которое предоставимъ разъяснять нашимъ ученымъ, жизнь русскаго земледѣльца сложилась подъ тѣмъ же вліяніемъ, правда, достаточно изуродованнымъ, но сходнымъ въ принципахъ.— Общинное и выборное начала существуютъ издревлѣ у насъ въ крестьянствѣ и выражаются передѣломъ земель и мірскими сходками. Я не стану входить здѣсь въ экономическую оцѣнку этихъ обычаевъ перешедшихъ въ законъ;— въ настоящемъ случаѣ для насъ важно лишь нравственное вліяніе *міра* на бытъ и характеръ крестьянина. Не смотря на всю грубость формы, а не рѣдко и на злоупотребленія земскаго *міра*—это было единственное мѣсто, гдѣ нашъ крестьянинъ могъ осязательно чувствовать силу общины и свою самостоятельность. Тамъ, въ этомъ *міру*, собиравшемся подъ открытымъ небомъ, какъ и у древнихъ, сознавался его нужды, совершалась его судьба. Русскій мужикъ только и крѣпокъ былъ *міромъ*; внѣ *міра* онъ былъ одинъ, безъ опоры, безъ права, безъ силы, безъ всякой самостоятельности, даже и тогда, если онъ былъ богатъ: *міръ* былъ для него владыкой, подъ часъ даже деспотомъ; но онъ чувствовалъ, что самъ составляетъ часть этого *міра* и, можетъ быть безсознательно, понималъ свое право голоса, какъ начало своей самостоятельности.

Міръ и *семья*—вотъ тѣ совершенно отдѣльныя стороны, изъ которыхъ слагалася жизнь крестьянина. Вотъ тутъ-то, на этихъ двухъ поприщахъ жизни, онъ догоревывался до пьянства и додумывался до трезвости. Мысль о пьянствѣ, о кабакѣ къ нему приходила на барщинѣ, въ полѣ, зимою въ лѣсу, въ своей хатѣ, улушливой, тѣсной избѣ, средь голодной семьи; тутъ сознавалъ онъ свое одиночество и безправіе, всю безвыходность собственнаго своего положенія, все отсутствіе будущности для малыхъ своихъ дѣтей; эти мысли преслѣдовали его, какъ призракъ,—и онъ заливалъ свое горе сивухою, не припрятывая копейки на черный день, потому что всѣ дни его сплошь были черные. Но вотъ, приходила пора мірской сходки—и какъ бы ничтоженъ и бѣденъ онъ ни былъ, мужикъ выходилъ на все иногда со стыдомъ за свои лохмотья, но съ сознаніемъ, что онъ членъ этой общины, которая большинствомъ голосовъ порѣшаетъ раскладку податей, передѣлы земель, рекрутчину и всѣ вообще общественные вопросы. Эта иная существенность, это сознаніе своихъ нуждъ и обязанностей выгрезвляла и самыхъ безпечныхъ: за нуждой, за обязанностью являлася мысль о правѣ. И вотъ здѣсь-то и зародилась та трезвость, которая пришла теперь вдругъ къ крестьянину съ возвращеніемъ его правъ.

Отчего-жь эта трезвость не приходила ранѣе? Это вопросъ также замѣчательный и заставляющій надъ собою задуматься. Я не стану здѣсь говорить о томъ, что эта частная трезвость была всегда, какъ явленіе очень естественное; но насъ занимаетъ вопросъ о всеобщемъ сознаніи этой трезвости, а частности тутъ ничего не доказываютъ. Правда, когда поднятъ былъ вопросъ объ освобожденіи, едва появились и сдѣлалися извѣстны народу высочайшіе рескрипты объ этомъ дѣлѣ, какъ начали у насъ образовываться небывалые до тѣхъ поръ общества трезвости; появились они въ началѣ тамъ, куда адресованы были рескрипты—въ западныхъ нашихъ губерніяхъ; вскорѣ они перешли и въ великороссійскія. Вездѣ они были добровольныя, иногда подъ иниціативой священниковъ; но замѣчательно вообще, что обѣтъ не пить водки и разные за то штрафы и наказанія были совершаемы *міромъ*, по общему и единодушному всѣхъ согласію. Эти явленія становилися чаще и чаще во многихъ селеніяхъ и округахъ и несомнѣнно имѣли вліяніе на расчеты откупщиковъ. Они поняли, что это простое явленіе принимаетъ размѣры серьозные... Правительство также почло своимъ долгомъ внести регламентацію въ эти общества трезвости; но такъ какъ доказано опытомъ, что нравственность не приходитъ никогда къ человѣку въ пакетѣ, занумерованная и канцелярскимъ порядкомъ, что она возникаетъ естественно изъ другихъ источниковъ, то и тутъ вышло почти тоже самое: мужикъ испугался формальностей въ дѣлѣ простомъ и добровольно имъ на себя наложенномъ—и сталъ пить по прежнему. Но теперь вышло иначе: не давая обѣта трезвости, онъ фактически сталъ воздерженъ и бережливъ, потому-что слова манифеста о данной ему свободѣ подѣйствовали на него много сильнѣе всѣхъ увѣщаній священниковъ и циркуляровъ начальствъ: онъ сталъ самостоятельнымъ.

Въ какой степени это воздѣйствуетъ на его домашній и экономическій бытъ, мы это увидимъ впослѣдствіи и тогда же поговоримъ о томъ; а теперь обратимся къ самимъ себѣ и рѣшимъ: не пора ли и намъ всѣмъ подумать о трезвости.

«Намъ?»—спрашиваете вы меня, благосклонный читатель, и вмѣстѣ съ тѣмъ думаете: «да неужели же и мы-то всѣ горькія пьяницы»?—Не буквально, а относительно, это почти что такъ. Многіе честные люди давно уже сознаютъ, что намъ нужна трезвость—и трезвость во многомъ. Поговоримъ же объ этой трезвости, которая не касается до откупщиковъ.

Трезвость нужна намъ во первыхъ—въ мышленіи, потомъ—въ словѣ. Въ мышленіи она намъ нужна потому, что набравшися соціальныхъ идей, мы не рѣдко летаемъ по воздуху, отрѣшаяся отъ той почвы, которую мы призваны разработывать и оплодотворять. Въ словѣ намъ трезвость нужна потому, что у насъ люди самые способные и благонамѣренные большей частію расплываются въ разглагольствованіяхъ, между тѣмъ какъ полезнѣе могли бы послужить дѣлу практическимъ приложеньемъ своихъ способностей. Но это еще лучшая сторона если не нашего пьянства, то нашего упоенія. Другія гораздо хуже—и мы обратимся къ нимъ.

Трезвость весьма и весьма намъ нужна теперь въ нашей матеріальной жизни—я говорю о роскоши. Время остановиться на этой дорогѣ, которая становится шире и шире и увлекаетъ съ собою и деньги и совѣсть полезныхъ дѣятелей. Намъ необходимо, чтобъ трезвость тутъ провела черту, положила демаркаціонную линію между комфортомъ и прихотью. Если освобожденный крестьянинъ сознаетъ потребность скопить для себя небольшія деньги на выкупъ усадьбы и поля, то намъ будетъ стыдно ежели мы не съумѣемъ быть бережливыми, чтобъ освободить себя отъ зависимости соблазна и искушеній, порождаемыхъ въѣвшейся въ наши нравы привычкою жить на большую ногу. Въ этой привычкѣ такъ много зла. Заразительна она многимъ своимъ примѣромъ, заставляетъ она быть неразборчивой въ средствахъ пріобретенія и не рѣдко подкладываетъ роскошнѣйшіе пуховики, чтобы усыпить нашу совѣсть. Комфортъ, благосклонный читатель,

Какъ извѣстно, сообщеніе съ Гунибомъ и Карадахомъ, двумя важнѣйшими пунктами во вновь покорившейся части Дагестана, теперь колесное. Затѣмъ полотно дорогъ вытягивается далѣе къ Хунзаху, Гидатлю, Преображенскому и въ другія мѣста. Сплавъ строеваго сосноваго лѣсу по Аварскому Койсу изъ Ахваха развивается болѣе и болѣе и составляетъ сущую экономическую находку для правительства и мѣстнаго народонаселенія.

Съ окончанія войны горцы вообще преимущественно обратили свое вниманіе на приведеніе въ порядокъ своихъ хозяйствъ. Въ настоящее же время многіе изъ нихъ съ замѣчательнымъ тактомъ обратились къ садоводству и овцеводству—промысламъ самымъ доходнымъ въ Дагестанѣ. Выгодность перваго пока доступна только самимъ горцамъ и промышленнымъ армянамъ, которые начали выдѣлывать порядочныя вина изъ горскаго винограда. Выгодность же овцеводства въ Дагестанѣ, какъ оказывается, поняли уже и въ Россіи, откуда пригнали въ Дагестанъ нѣсколько тысячь мериносовъ и устроиваютъ теперь для нихъ удобные загоны на закупленныхъ у разныхъ владѣльцевъ кутанахъ въ Шамхальствѣ и другихъ мѣстахъ Дагестана. Между тѣмъ, въ Аваріи сдѣланы важныя льготы для народа въ пользованіи землями и пастбищами, что весьма много будетъ способствовать къ усиленію овцеводства. Съ развитіемъ матеріальнаго движенія, умственное движеніе, кромѣ административныхъ работъ, даетъ также прекрасные задатки будущихъ успѣховъ въ Дагестанѣ. Многіе изъ туземцевъ стали отдавать своихъ дѣтей въ штабы полковъ и баталіоновъ учиться русской грамотѣ. Въ Темиръ-Ханъ-Шурѣ, при штабѣ командующаго областью заведена типографія, которая уже и работаетъ съ удовлетворительною техническою исправностію. За всѣмъ тѣмъ, Дагестанъ уже смѣло выступилъ на путь изобрѣтеній. Одинъ изъ почтенныхъ старожиловъ его, извѣстный строитель мола въ г. Петровскѣ, капитанъ инженеровъ Адольфъ Фалькенгагенъ съ компаніономъ взялъ въ Россіи десятилѣтнюю привиллегію на машину, дѣйствующую посредствомъ нагрѣтаго воздуха. Это не первое ли изобрѣтеніе на Кавказѣ, а тѣмъ болѣе въ Дагестанѣ. Дай Богъ въ добрый часъ.

Костемеревскій.

О ходѣ торговли

по Закавказскому Карантинно-Таможенному округу и Абхазской дистанціи Сухумкальскаго округа, въ февралѣ мѣсяцѣ 1861 года.

	Въ 1861.		Въ 1860.	
	Серебромъ.			
Привезено:	Р.	К.	Р.	К.
Бумажныхъ издѣлій	123,386	82.	213,330	24
Шелковыхъ	19,312	63	26,043	95
Шерстяныхъ	4,295	25.	10,523	85
Табаку	19,540	25.	10,892	70
Фруктовъ	51,546	15.	34,997	10
Сахару	20,104	50.	32,337	20
Металловъ и металлическихъ издѣлій	10,319	—	4,287	—
Красокъ разныхъ.	7,486	10.	7,671	80
Прочихъ товаровъ	90,134	65.	79,459	47
Итого. . .	346,125	35.	419,543	31
Вывезено:				
Шелку-сырцу	84.482	25.	115,915	—
Бумажныхъ издѣлій	7,534	—	1,381	—
Шерстяныхъ	4,438	60.	743	—
Металловъ и металлическихъ издѣлій	57,023	50	14,937	—
Шафрану	1,430	—	925	—
Хлѣба разнаго.	12,622	80.	6,626	—
Прочихъ товаровъ	75,546	80.	30,731	97½
Итого. . .	243,077	95.	171,258	97½
Пошлинъ за европейскіе и азіатскіе товары поступило	43.264	63¼.	57,660	61¾
Монеты привезено.	67.686	45.	1,300	—
Монеты вывезено	91.836	80.	98,230	5

Караванов:

Прибыло 121. 138. Отошло 69. 61.

Судов:

Прибыло 117. 62. Отошло 80. 46.

ИЗВѢСТІЯ О РОССІИ.

— Государственный совѣтъ, мнѣніемъ своимъ, высочайше-утвержденнымъ 27-го февраля, положилъ:

1) Кость, во всякомъ видѣ, кромѣ сженой и тертой, обложить отпускною пошлинною, по 10 коп. съ пуда; и

2) Запрещеніе на вывозъ за границу и на привозъ кредитныхъ билетовъ и билетовъ государственнаго казначейства отмѣнить.

Въ «Journal de St.-Pétersbourg» напечатано слѣдующее письмо изъ Варшавы, отъ 28-го марта (9-го апрѣля): «Теорія мятежей, во всѣ времена и во всѣхъ странахъ постоянно одна и та же. Буйные люди, охотники до шума и безпорядка, какихъ можно найдти въ каждой столицѣ, небольшое число зачинщиковъ, придающихъ толчокъ движенію, но почти всегда скрывающихся, толпа, затрудняющая своимъ присутствіемъ дѣйствія полиціи—вотъ обычные ея элементы. Вчерашнія происшествія представляли тотъ же характеръ. Зачинщикамъ нужна была демонстрація, для уничтоженія дѣйствія, какое произвели послѣднія мѣры, принятыя правительствомъ. Предлогъ къ ней они нашли въ погребеніи одного помилованнаго и возвращеннаго въ королевство изгнанника, по имени Ксавье Стопницкаго. По возвращеніи съ кладбища, толпа направилась къ замку, въ надеждѣ найдти тамъ случай къ изъявленію какихъ-либо желаній. Случай этотъ, однако, не представился, потому-что простой полицейскій агентъ законнымъ порядкомъ обратился къ толпѣ, съ просьбой разойдтись.

«Отсюда безсвязность и недостатокъ согласія, которыми ознаменовалась демонстрація. Очевидно было, что имѣли дѣло съ толпой, которая сама не знала, чего хотѣла, и слѣдовала только внушенію лицъ, имѣвшихъ цѣлью возбудить безпорядки и мѣры укрощенія, для того, чтобы послѣднія послужили, потомъ, предлогомъ къ новымъ обвиненіямъ. Мятежники сдѣлали нѣсколько выстрѣловъ; двѣ пули попали въ замокъ; неизвѣстно, откуда стрѣляли, изъ какого-либо дома на площади или изъ заднихъ рядовъ сборища. Произведены были обыски, но я не знаю, увѣнчались ли они успѣхомъ.

«Женщины изъ народа выказали наибольшее изступленіе. Нѣкоторыя до послѣдней минуты оставались на площади. Солдаты съ величайшимъ трудомъ только разсѣяли ихъ. Къ-несчастью, одна изъ нихъ была ранена во-время стрѣльбы, которою войска должны были отвѣчать на нападенія массъ. Ее перенесли въ замокъ, гдѣ она, черезъ нѣсколько часовъ, и скончалась.

«Вотъ что и затрудняетъ дѣйствія начальства, желающаго избѣгать пролитія невинной крови, но, въ то же время, подавлять безпорядки.

«Съ этой цѣлью произведены были кавалерійскія атаки, которыя достаточны для удаленія любопытныхъ и робкихъ людей, безъ употребленія оружія. Такимъ-образомъ, мало-по-малу, удалось разсѣять главную часть сборищъ. На мѣстѣ остались только рѣшительные мятежники; они-то и начали строить баррикады, которыхъ не дали докончить. Противъ нихъ только войско должно было открыть огонь, и ярость, съ какою они нѣсколько разъ возобновляли свои нападенія, вполнѣ доказываетъ необходимость принятыхъ противъ нихъ строгихъ мѣръ.

«Эта необходимость признается, впрочемъ, всѣми разсудительными людьми, цѣнящими учрежденія, какія даровары странѣ, и понимающими, что благоденствіе возможно лишь на пути правильнаго прогресса, а не насильственныхъ дѣйствій, могущихъ повести только къ прискорбнымъ послѣдствіямъ. Однако, хотя внѣшняя аффестація траура

есть вещь полезная, я не отрицаю комфорта; онъ признакъ цивилизаціи и стимулъ движенья впередъ—но движенія правильнаго, здороваго, а не лихорадочнаго. Роскошь, излишества—это признаки распаденія, а не связи общественныхъ отношеній. Тутъ-то намъ трезвость нужнѣе, чемъ гдѣ нибудь.

Нужна она и во всѣхъ нашихъ сферахъ общественной жизни: въ торговлѣ, въ администраціи, въ воспитаніи, потому что вездѣ видна эта неровность въ распредѣленьи труда и вознагражденія, нѣтъ этой сжатости, воздержанія и умѣренности даже и тамъ, гдѣ она составляетъ существенную необходимость. Въ школахъ паркетные полы и изящная мебель, въ магазинахъ зеркальныя стекла и золото; всюду парадъ, выставка, украшенія; а домашняя жизнь бѣдна и существенными и нравственными началами; вездѣ внѣшность на первомъ планѣ безъ удовлетворенія внутреннимъ и живѣйшимъ потребностямъ; вездѣ форма и поглощаетъ и подавляетъ собой содержаніе; вездѣ это отсутствіе соразмѣрности, заставляющее и бѣдняка иль завидовать или подражать богатому. Пожалуй тутъ есть и хорошая своя сторона: это стремленіе къ уровню; но дѣло-то въ томъ, что оно нетрезво, болѣзненно, лихорадочно, неразумно.

Я вамъ набрасываю, благосклонный читатель, одни только верхушки, только лишь выдающіяся на поверхности точки и признаки нашей нетрезвости; входить же во всѣ подробности нашей жизни я не намѣренъ и это далеко бы вывело насъ за предѣлы сихъ краткихъ бесѣдъ. Пораздумавшись, вы можете сами дополнить то, что ни время, ни мѣсто мнѣ не дозволили высказать.

Обратимся къ другому вопросу. Откудова наши несовершенства, откудова наши увлеченія, все это лихорадочное и ненормальное положеніе, котораго нельзя не замѣтить ужь съ давнихъ поръ. Вѣроятно на это есть какой нибудь общій законъ. Когда море волнуется, то оно постоянно стремится придти къ своему уровню. Вѣтеръ давно уже стихъ, но волненіе еще долго хранитъ свою силу, пока не настанетъ тишь, пока новый вѣтеръ не пробѣжитъ по его поверхности. Жизнь общественная всегда болѣе или менѣе бываетъ похожа на это море, которое рѣдко даритъ насъ затишьемъ:—и это собственно потому, что въ немъ много силъ. Одного его тяготенья и эластичности уже совершенно достаточно, чтобы двигать массами. Эти же силы таятся и въ обществахъ. Какъ бы волнуемы они ни были, какъ бы ни подымались и ни кипѣли валы, потрясая сѣдыми гривами, у нихъ цѣль одна—придти въ уровень.—Для всякаго общества нуженъ тотъ ровный ходъ жизни, который въ немъ достигается совершенной разумностію и трезвостію стремленій. А эти разумность и трезвость должны вытекать изъ натуры вещей, изъ общественнаго устройства. Сколько бы, благосклонный читатель, мы съ вами ни проповѣдывали—мы не можемъ ничего сдѣлать въ общественной жизни, если въ самой въ ней нѣтъ нужныхъ задатковъ для этого.

Мы видѣли, что въ крестьянскомъ быту трезвость не съ неба упала; она таилась въ немъ—иль сознательно или безсознательно, все равно—но таились, не умирая, въ его коренномъ обычаѣ, въ сходкахъ, въ *міру*. Довольно было одного свѣтлаго луча правды, чтобы она согрѣлась и разцвѣла. У ней была своя почва, въ которой глубоко лежали коренья. Но гдѣжь эта почва у насъ? Эта представляющаяся всѣмъ намъ, при первомъ воззрѣніи, разрозненность интересовъ не можетъ назваться почвою. Отличительный признакъ почвы—ея безыблемость: ни песокъ, ни болото не могутъ быть названы почвами, въ строгомъ смыслѣ этого слова. Гдѣ же, въ какомъ же слоѣ общества лежатъ наши коренья? Тамъ же, гдѣ лежатъ коренные основы крестьянскіе: въ совокупности интересовъ—въ *міру*.

До тѣхъ поръ пока наши интересы все будутъ разрозненными, сословными, пока они не сомкнутся взаимною солидарностью, до тѣхъ поръ мы все еще будемъ безъ почвы, безъ силы, разъединенными и отдѣльными личностями, потому что намъ нечего ждать отъ общества, потому что каждый изъ насъ предоставленъ въ немъ самому себѣ и ежели во внутреннемъ своемъ содержаніи не находитъ довольной опоры, то обреченъ на зависимость отъ случайностей, на зависимость еще худшую крѣпостной, потому что она тяготѣетъ на нравственномъ существѣ человѣка. Вотъ откудова наша нравственная нетрезвость, разбросанность, непослѣдовательность и несоразмѣрность. Неужели же мы останемся въ этомъ неустановившемся положеніи, не дадимъ себѣ нравственнаго толчка? Пускай внѣшнія формы наши прекрасны, пусть правительство неусыпно слѣдитъ за ихъ исполненіемъ; но нельзя же довольствоваться одною внѣшностью; нельзя вѣчно баюкать себя мечтами, когда время для самодѣятельности давнымъ давно уже наступило; нельзя же лежать протянувшись въ постелькѣ и ждать милой нянюшки. Неужели крестьянство обгонитъ насъ на пути труда и самостоятельности? Почти что такъ, если откинуть блескъ внѣшности, нашу декоративную обстановку.

У крестьянина всегда былъ глубокій смыслъ—и онъ выражался въ приверженности къ своему *міру* и къ общинному устройству; нашъ русскій мужикъ какъ-то инстинктивно понималъ, что разрозненность, единичность его губила—и уходя изъ селенія въ отдаленные города, онъ уносилъ съ собой общинное начало; — деревенскій *міръ* въ городѣ превращался въ *артель*; городская артель получала еще бо́льшую силу и возвышала свое значеніе еще тѣмъ, что въ ней къ общинному началу примѣшивалось еще и солидарное.—Извѣстно, что всѣ артели отвѣтствуютъ за себя круговою порукою;—и на этомъ то основаніи они управляются выборными изъ самой артели. Въ этихъ коренныхъ учрежденіяхъ нашего сельскаго быта мы видимъ громадную силу и залогъ свѣтлой будущности для государства, для нашей великой Россіи.

Намъ остается не болѣе какъ подражать имъ въ своихъ стремленіяхъ; пути къ этому и указаны и открыты правительствомъ еще не теперь. Перестанемъ быть эгоистами и подумаемъ объ общественности серьезно. Но объ этомъ, мой благосклонный читатель, мы еще побесѣдуемъ съ вами когда нибудь.

уже исчезла, и *конфедератокъ* болѣе не видно, начальство, въ-теченіе шести недѣль соблюдавшее мужественную умѣренность, не можетъ отказываться отъ своей бдительности. Извѣстно, что оно твердо рѣшилось энергически и немедленно подавлять всякую попытку нарушенія порядка».

19-Е ФЕВРАЛЯ. 19 февраля 1861 года не забудется въ русской исторіи. Оглядываясь назадъ, припоминая минуты зарожденія русскаго народа и его послѣдующія судьбы, мы не находимъ въ длинномъ рядѣ вѣковъ ни одного дня болѣе достойнаго славы, болѣе проникнутаго христіанскимъ духомъ и болѣе исполненнаго государственной мудрости. Всѣ эти крики побѣдъ, составлявшіе единственную нашу гордость, эта политическая сила, мужавшая нѣкогда при глухихъ стонахъ невѣдомыхъ жертвъ, отойдутъ на второй планъ и уступятъ мѣсто другому величію. Изо всѣхъ событій нашей исторіи, можетъ быть, только 19 февраля возбудитъ искреннее сочувствіе въ иностранцахъ и, можетъ быть, только на немъ остановятся наши потомки съ сердечнымъ трепетомъ. Намъ говорятъ: двадцать три милліона вышли изъ крѣпостной зависимости!.. Это исчисленіе невѣрно, эта цифра ошибочна. Вся Россія, всѣ семдесятъ милліоновъ озаряются новымъ солнцемъ, должны почувствовать подъ собою новую землю. Крѣпостной освобожденъ отъ помѣщика, помѣщикъ отъ крѣпостнаго. Конечно, съ матеріальной стороны одному было лучше, но и это лучше съ каждымъ часомъ становилось довольно худо. Если одинъ стѣснялъ существованіе другаго, то другой, кланяяся ему въ ноги, исполняя безпрекословно его прихоти, мстилъ за свое униженіе той нравственной и умственной порчей, которою нарушеніе первобытнаго человѣческаго права заражало всѣ слои общественной атмосферы. Поэтому, собственно говоря, рѣчь идетъ не о части цѣлаго, не о помѣщичьихъ крестьянахъ. Даже нельзя сказать, чтобъ участіе къ ихъ положенію, желаніе извлечь разумныя существа изъ подъ произвола другихъ разумныхъ существъ было единственной причиною важной перемѣны, до которой, по благости провидѣнія, намъ суждено было дожить. Исторія не дѣйствуетъ по внушеніямъ сердца, не видитъ слезъ и не слышитъ рыданій. У нея одинъ законъ—движеніе. Трудитесь, трудитесь безъ устали, мыслите, мыслите ежеминутно—вотъ чего требуетъ она, увѣренная, что движеніе, трудъ и мысль залѣчатъ, рано или поздно, всѣ язвы, безъ содѣйствія даже сердечной чувствительности. Чѣмъ далѣе мы станемъ погружаться въ прошедшее, тѣмъ крѣпостная зависимость представится безобразнѣе и тягостнѣе. Въ болѣе близкія къ намъ времена она подвергалась разнымъ ограниченіямъ закона и смягченіе самыхъ нравовъ дѣлало ее болѣе сносною. Отъ чего же эта зависимость, именно въ наше время, показалась невозможной, невыносимой? Вѣдь были же и прежде благородные помыслы, великодушныя сердца. Еще въ началѣ нынѣшняго столѣтія тридцать человѣкъ изъ самыхъ богатыхъ помѣщиковъ предлагали молодому Государю, заявлявшему столько просвѣщенныхъ побужденій, отмѣнить крѣпостное право и шли на всѣ пожертвованія, какія бы ни потребовались. И прежде, и съ тѣхъ поръ, голоса, вопіявшіе противъ очевидной неправоты, не умолкали ни въ одинъ промежутокъ времени и, должно замѣтить, поднимались съ особенной силою въ тѣхъ только сферахъ, гдѣ сохраненіе стараго порядка давало жизни столько удобствъ и прелести. Въ этомъ отношеніи мы русскіе не походили на южныхъ американцевъ. У насъ постоянно являлись люди, хотя и въ небольшомъ числѣ, съ протестомъ противъ самихъ себя, противъ своихъ матеріальныхъ выгодъ, хотя и ошибочно понимаемыхъ. Между тѣмъ крѣпостное право не отмѣнялось, между тѣмъ Россія крѣпла, занимала въ Европѣ съ каждой минутой болѣе видное мѣсто, словомъ, не останавливалась въ своемъ историческомъ ходѣ. Если вспомнить, сколько трудностей должно было ей преодолѣть, сколькихъ побѣдить враговъ, чтобъ пріобрѣсть право на политическое существованье, уцѣлѣть отъ напора всевозможныхъ народовъ, и дикихъ и образованныхъ, то конечно покажется очень естественнымъ, что она получила высокое мнѣніе о своемъ богатырствѣ и создала себѣ въ своихъ поэтическихъ представленіяхъ какую-то каменную грудь. Вѣрованье, что русскій человѣкъ, вскормленный чернымъ хлѣбомъ, сильнѣе всякаго иностранца, господствовало не только въ низшихъ, но и въ такъ называемыхъ просвѣщенныхъ классахъ общества. Сила, физическая сила, политическое могущество, основанное единственно на ней—вотъ что было нашей цѣлью, нашимъ тщеславіемъ, лучшей мечтой нашего воображенія. Не только въ столкновеніяхъ съ непріятелемъ, но у домашняго очага, въ кругу мирныхъ соотечественниковъ, безпрестанно прорывалось у насъ наружу хвастовство способностью согнуть себѣ подобнаго въ бараній рогъ. Языкъ нашъ сохраняетъ много выраженій, свидѣтельствующихъ объ этой любимой угрозѣ и сладкой увѣренности. Успѣхъ оправдывалъ вѣрованье. Успѣхъ заглушалъ голоса иныхъ требованій и вмѣстѣ съ продолжительнымъ отчужденіемъ отъ другихъ народовъ, съ безпрекословной покорностью судьбѣ, похожею на христіанское смиренье, усиливалъ у насъ ту мысль, что мы, не въ примѣръ прочимъ жителямъ земнаго шара, находимся подъ особеннымъ покровительствомъ неба. Были люди и еще очень недавно, которые пресерьезно доказывали, что образъ Божій выражается преимущественно русской физіономіей. Какихъ идиллическихъ добродѣтелей не присвоили мы себѣ, какими нѣжными красками не рисовали сладости крѣпостнаго состоянія! Это былъ сколокъ съ семьи, отецъ посреди дѣтей, это было такое учрежденіе, изъ котораго черпалась вся сила Россіи и безъ котораго ея существованіе не мыслилось. Конечно, справедливость требуетъ замѣтить, что крѣпостныя отношенія создались не закономъ. Они конечно задолго до Бориса Годунова, задолго до ревизіи Петра, существовали въ нравахъ, коренились въ нашей почвѣ, иначе не могли бъ приняться такъ скоро и водвориться такъ мирно. Должно сознаться и въ томъ, что крѣпостное право доставило много средствъ тому могуществу, которое до сихъ поръ льстило нашей гордости, тому единству, той централизаціи, которая сплотила въ одно цѣлое разнородныя массы, раздѣленныя пустынными пространствами. Все было улажено, все устроено, достигнутъ вожделенный зенитъ силы, оставалось только благоденствовать. Мы, разумѣется, чтобъ наполнить совершенно пустой день, чтобъ потѣшить себя мыслію о своемъ сочувствіи ко всему прекрасному и высокому, продолжали заниматься той добродушной критикой, которая не очень язвитъ, не слишкомъ огорчаетъ, а имѣетъ, однакожъ, наружность умственной жизни, духовныхъ интересовъ. На словахъ наше состояніе намъ не нравилось; въ сущности, положа руку на сердце и заглянувъ на его дно, мы были довольны. Скудныя потребности однихъ удовлетворились легко, другіе не чувствовали помѣхи своимъ вѣковымъ привычкамъ, своимъ тоже не затѣйливымъ, если не сказать грубымъ, мыслямъ и желаньямъ. Но время шло, исторія громоздила событія въ ужасающемъ количествѣ. Оказалось, что храбрыхъ на землѣ довольно и кромѣ насъ, что провидѣніе благословляетъ не одно наше оружіе. Звуки какой-то новой, вновь изобрѣтенной славы доносились къ намъ издалека, иные пути прокладывались къ ней, не на полѣ битвъ, но по человѣческимъ трупамъ. Каменныя груди выходили изъ моды, молодцы становились въ тупикъ и не разрѣшали предлагаемыхъ задачъ. На всѣхъ точкахъ Европы, изъ какихъ-то подземныхъ пропастей стали подниматься незнакомые голоса, которые не очень интересовались ни блескомъ штыковъ, ни громомъ пушекъ. Прежнее могущество, въ томъ видѣ, въ какомъ оно любило существовать, исчерпало свои источники и не находило подъ рукою тѣхъ пружинъ, которыя, бывало, приводились въ дѣйствіе такъ успѣшно и часто такъ благотворно. У внѣшней силы стали отнимать ея права на первенство, ей доказывали, что она не цѣль, а средство, что ея подвигъ совершенъ, что ей болѣе нечего дѣлать, некуда идти. Внутренняя жизнь народовъ, завоеванія въ сферѣ гражданственности, неусыпная дѣятельность въ стремленіи къ осуществленію правды и добра, оказались необходимыми, не вслѣдствіе идеальныхъ умствованій, а даже, какъ единственный способъ сохранить пріобрѣтенное могущество, дать ему гранитную опору, оправдать его въ глазахъ человѣчества.

Только на этомъ пути, только при этихъ условіяхъ, дальнѣйшее движеніе въ жизни государствъ сдѣлалось возможнымъ. Неотразимое вліяніе обстоятельствъ заставило и насъ оглянуться на себя, на свой домашній бытъ. Какіе плоды созрѣли подъ сѣнію нашихъ лавровъ, какая богатая жатва собиралась на безконечныхъ пространствахъ, заготовленныхъ кровавыми усиліями вѣроятно для разумной дѣятельности человѣка? Но тутъ открылась не плѣнительная картина. Необходимость существенной перемѣны была очевидна. Чувствовалась надобность во второмъ преобразованіи. Подстрижены были вѣтви дерева,—корень остовался тотъ же. Древняя Русь, стонавшая нѣкогда подъ ударами образованности, унесла съ собой въ могилу, можетъ быть, и много хорошаго, но за то жила еще полной жизнію въ одномъ изъ своихъ худшихъ учрежденій. Серіозное вниманіе, которымъ мы наконецъ удостоили самихъ себя, породило странное, неслыханное явленіе. Отъ надменной увѣренности въ свои силы мы перешли къ другой крайности и впали въ уныніе. Съ необыкновеннымъ удовольствіемъ мы принялись терзать себя на части, какъ будто на зло кому нибудь, какъ будто это могло быть досадно одному изъ нашихъ непримиримыхъ враговъ. Кончились чудесныя сказанія о нашемъ богатырствѣ, молодецкая грудь призналась точно также уязвимой, какъ грудь остальныхъ смертныхъ. Патріархальные нравы вызывали улыбку презрѣнія и разлетѣлись по воздуху всѣ тихія, христіанскія добродѣтели, исчисленіе которыхъ такъ пріятно убаюкивало нашъ сонъ. Льстецы провалились сквозь землю, изъ-за каждаго угла выглядывалъ обличитель. Ни откуда ни единаго слова надежды, любви, снисхожденія, вездѣ отрицаніе, осужденіе, палецъ, указывающій зіяющую рану, врачъ, произносящій смертный приговоръ. Если прежде не было никого лучше насъ, но теперь никого не отыскивалось хуже.

Раздумье нахо ило на самыхъ твердыхъ и сомнѣнье вкрадывалось въ душу вѣрующихъ. Чему слѣдовало приписать такой страшный протестъ, не противъ отдѣльнаго явленья, а противъ своей собственной природы? Что таилось подъ горькимъ словомъ глубокаго негодованья и подъ легкомысленной болтовней свѣта? Запасъ ли свѣжихъ, нетронутыхъ стихій, которымъ принадлежитъ прекрасное будущее, и потому все настоящее кажется неудовлетворительнымъ или другое, менѣе плодотворное чувство? Что это варвары тѣхъ временъ силы и молодости, когда не взошли еще подземныя сѣмена будущаго величія и развитія, или варвары другаго рода, эпохъ безплодія и отцвѣтанья, когда ничего болѣе не требуется, кромѣ хлѣба да игръ.

У общества, какъ и у неба, есть свои знаменія. Передъ важными историческими событіями замѣчается всегда или сверхъестественное напряженіе, или упадокъ силъ. Намъ суждено было испытать послѣднее состояніе. Духъ дѣятельности, духъ бодрости, духъ сознанія человѣческаго достоинства вносится въ нашу жизнь съ новымъ закономъ. Возстань и ходи, говоритъ онъ. Тутъ нѣтъ преувеличенья. Съ крѣпостнымъ правомъ связаны были всѣ явленія нашей жизни. Оно не ограничивалось селомъ, деревней, домомъ, лакеемъ съ прорванными локтями, Палашкой, бѣгавшей босикомъ по-мановенію Коробочки. Оно просасывалось во всѣ фибры общественнаго организма и на всѣ его отправленія накладывало свое характеристическое клеймо.

Гремелъ громъ нашего оружія, а между тѣмъ внутри ничто не удавалось. Какая просвѣщенная мысль, какой благой законъ принесъ предположенную пользу и оправдалъ ожиданія? Когда самое благодѣтельное постановленіе было встрѣчено съ радостію, съ энтузіасмомъ, съ увѣренностію, что наконецъ будетъ лучше? Общество не признавало, такъ сказать, ни въ комъ ни хорошихъ побужденій, ни искренности, ни даже способности сдѣлать что нибудь для его благодѣтельствія. Общество инстинктивно безъ долгихъ размышленій, чувствовало, что у него есть препятствіе какому бы то ни было благотворному начинанію и что въ зараженномъ воздухѣ нечего сажать даже самыя живучія растенія. Люди дѣльные, люди, искушенные опытомъ, люди-практики совѣтовали очень нравоучительно дѣйствовать постепенно, сначала выучиться плавать, какъ замѣчаетъ Маколей, а потомъ уже пойти въ воду; прежде всего, по ихъ благоразумнымъ предположеніямъ, слѣдовало намъ завести суды, устроить правосудіе, а какой мудрецъ взялся бы за это дѣло при существованіи крѣпостнаго права? Откуда было набраться здравыхъ, юридическихъ понятій? Какимъ образомъ поднять общественный духъ до того высокаго строя, который необходимъ для святыни правосудія и который создается уваженіемъ къ человѣческой личности? Литература, общество, всѣ ревностные проповѣдники свѣта и истины возставали на чиновниковъ, находили, что разныя начальственныя власти несоотвѣтствуютъ тому нравственному идеалу, котораго онѣ должны быть осязательнымъ воплощеніемъ. Но ихъ пріемы, ихъ образъ дѣйствій, развѣ были плодомъ ихъ творческаго воображенія и личныхъ наклонностей? Развѣ произволъ, который они позволяли себѣ, имѣлъ всегда корыстныя цѣли, былъ преднамѣреннымъ преступленіемъ и въ свои торжественныя сатурналіи достигалъ до той степени совершенства, котораго примѣръ представлялся ему въ крѣпостныхъ отношеніяхъ? Напрасно думаютъ, что одна выгода руководитъ человѣка. У него бываютъ тоже вкусы. Въ данной сферѣ есть своего рода удовольствія. Къ какимъ же наслажденіямъ располагало общество своихъ дѣятелей? Какія привычки, нравы, складъ ума заимствовали они изъ атмосферы, пропитанной крѣпостной зависимостью, и могли ли удовлетворить требованіямъ, которыя противорѣчили полученному воспитанію? Много твердилось о неисчерпаемыхъ богатствахъ Россіи, о ея нѣдрахъ, но крѣпостное право караулило эти дары природы, эти сокровища наши и не давало свободному труду прикоснуться къ нимъ съ чудесами своихъ могучихъ силъ. На всѣхъ перепутьяхъ государственной и общественной жизни стоялъ безобразный призракъ и заслонялъ дорогу. Да, не притѣсненія, не произволъ, не участіе къ судьбѣ меньшихъ братій, а историческая необходимость, невозможность идти далѣе, въ какую бы то ни было сторону, вызвала великую мудрую, всеоживляющую мѣру. Сознать эту необходимость дано въ исторіи ея избраннымъ. Преобразованія оказались нужны, неминуемы и ни одно не было возможно безъ отмѣны крѣпостнаго права. Если провидѣніе назначило Россію къ инымъ, незнакомымъ ей побѣдамъ, если для нея готовится въ будущемъ святая цѣль и благородное исполненіе таинственныхъ предначертаній неба во благо человѣчества, то конечно мы переживаемъ теперь ту вы-

соко-нравственную минуту, когда народы, послѣ долгихъ колебаній, выходятъ наконецъ на настоящій путь.

Не отравимъ радостнаго впечатлѣнія, свѣтлой звѣзды, загорѣвшейся на нашемъ сумрачномъ небѣ, и ядовитой улыбкой сарказма или презрѣнія не осудимъ тѣхъ, которые, просматривая теперь новое законоположеніе, пріискиваютъ въ немъ одни недостатки, и видятъ только личныя удобства и неудобства. Это опять естественное слѣдствіе крѣпостнаго права. Оно отнимало у ума способность возвышаться до пониманія какой бы то ни было идеи, оно враждовало съ малѣйшимъ дуновеніемъ жизни и всякое проявленіе таланта, мысли, величія любило топтать въ грязь и приводить въ размѣры будничныхъ событій.

Н. Павловъ. (*Наше Время*).

Одесско-кіевская желѣзная дорога.—Въ Одессѣ получены извѣстія (отъ 10-го марта), что одесско-кіевская желѣзная дорога пріобрѣтена управленіемъ Главнаго Общества Россійскихъ Желѣзныхъ Дорогъ. По частнымъ письмамъ, дошедшимъ изъ Ѳеодосіи, говорятъ, что тамъ получено распоряженіе объ окончаніи всѣхъ разсчетовъ съ подрядчиками, которые не успѣли еще начать своихъ поставокъ или приступить къ заподряженнымъ работамъ. Такимъ образомъ утверждаютъ, что сооруженіе харьковско-ѳеодосійской дороги будетъ временно пріостановлено, и, вмѣсто ея, приступятъ къ работамъ на одесско-кіевской дорогѣ, которая соединится съ главной сѣтью дорогъ черезъ Курскъ. Присовокупляютъ къ этому, что г. Новосильскій, состоявшій однимъ изъ первыхъ учредителей Общества Кіевско-Одесской дороги, передалъ главному управленію всѣ свои проекты и планы, за весьма-достаточную цѣну. Это извѣстіе, весьма-утѣшительное для края (?), помрачается, однакожъ, слухомъ, будто г. Перейра, по случаю тревожныхъ обстоятельствъ европейскаго денежнаго рынка, намѣренъ противодѣйствовать, среди капиталистовъ, скорѣйшему осуществленію названныхъ нами желѣзныхъ дорогъ. Можетъ-быть, съ этой цѣлью пріобрѣтена и одесско-кіевская дорога, а можетъ-быть она пріобрѣтена и для того, чтобы очевидною ея выгодностью привлечь иностранныхъ капиталистовъ къ взносу денегъ. Во-всякомъ-случаѣ, скорое будущее принесетъ намъ рѣшеніе этихъ вопросовъ. (*Р. И.*)

Желѣзная дорога въ Пруссію.—Въ «St.-Petersburger Zeitung» напечатано: «говорятъ, что главное управленіе путей сообщеній назначило особую коммисію, для осмотра участка варшавской желѣзной дороги, направляющагося къ прусской границѣ, чтобы потомъ открыть его».

Вексельные и денежные курсы.

С.-Петербургъ, *4 го апрѣля. На 3 мѣсяца.*

На Лондонъ, пенс.	34,	34⅛
» Амстердамъ, пенс. . . .	168½,	
» Гамбургъ, пенс. . . .	30¼,	⅜
» Парижъ	358,	360½
% сер. банков. билеты. .	98½	

ПОЛИТИЧЕСКОЕ ОБОЗРѢНІЕ.

— Въ виду нынѣшнихъ отношеній между Англіей и Франціей, любопытно прослѣдить тѣ доводы, которыми послѣдняя оправдываетъ свое охлажденіе къ бывшей своей союзницѣ. Правда, еще 26-го марта прошлаго года лордъ Джонъ-Россель объявилъ «сердечное согласіе» конченнымъ, и присоединеніе Савоіи и Ниццы могло служить достаточнымъ подтвержденіемъ такого отзыва; но никогда еще не было столько фактовъ—не болѣе какъ фактовъ, отдѣльныхъ, частныхъ и даже, нерѣдко, мелочныхъ случаевъ, подающихъ поводъ къ серьезнымъ объясненіямъ въ Лондонѣ и Парижѣ. Однимъ изъ такихъ случаевъ были, какъ-извѣстно, похороны герцогини Кентской. Покойная мать королевы Викторіи, жившая, по своему званію, весьма-просто, окруженная исключительно англичанами и напоминавшая о своемъ германскомъ происхожденіи только благодѣяніями, которыя она расточала щедрою рукою между лондонскими нѣмцами-бѣдняками—завѣщала, чтобъ и при ея погребеніи была соблюдена та же простота, которую она любила при жизни. Въ числѣ провожатыхъ, изъ министровъ были только лорды Пальмерстонъ и Россель, а изъ иностранныхъ посланниковъ—представители пяти державъ: Пруссіи, Саксоніи, Ганновера, Португаліи и Бельгіи, которыхъ государи были въ родственныхъ связяхъ съ усопшей. Такимъ-образомъ, эта печальная процессія вовсе не имѣла того торжественнаго, офиціальнаго характера, который могъ бы обратить на себя вниманіе Европы. Между-тѣмъ, она подала поводъ къ дипломатическимъ объясненіямъ между Англіею и Франціею. Въ кортежѣ участвовали принцы орлеанскаго дома—и этого обстоятельства было достаточно, чтобы графъ Флаго, тотъ самый дипломатъ, который нѣкогда заключилъ брачный договоръ между принцессою Клементиною орлеанскою, дочерью Лудовика-Филиппа, и двоюроднымъ братомъ принца Альберта—обратился, теперь, къ сенджемскому кабинету за объясненіями, а г. де-Лагерониѣръ напечаталъ, въ газетѣ «Patrie», статью, гдѣ говоритъ съ угрозою о дворахъ, «интригующщихъ противъ наполеоновской династіи». Но французское правительство не ограничилось словесными переговорами и журнальными статьями: оно потребовало письменныхъ объясненій: «Allgemeine-Zeitung» увѣряетъ, будто доводы французскаго правительства основаны на томъ, что, вслѣдствіе революціи 1848 года и провозглашенія имперіи, родственники орлеанскаго дома лишились правъ на этикетъ, подобающій принцамъ крови, если они не признаны въ этомъ званіи избранникомъ французскаго народа. Извѣстно уже содержаніе отзыва лорда Джона Росселя: онъ, какъ и слѣдовало ожидать, объяснилъ присутствіе принцевъ чисто-семейнымъ характеромъ печальнаго торжества, и объявилъ рѣшительно, что никакихъ дальнѣйшихъ объясненій по этому дѣлу не допуститъ, а между-тѣмъ, королева Викторія, на другой день послѣ св. Пасхи, съ особенной привѣтливостью, принимала орлеанскихъ принцевъ, явившихся къ ней съ изъявленіемъ соболѣзнованія о горестной потерѣ. Дѣло разрослось, наконецъ, до такихъ размѣровъ, что въ немъ приняли участіе и другіе кабинеты. Король Леопольдъ I, родной братъ умершей герцогини, не могъ оставаться равнодушнымъ къ размолвкѣ между обоими кабинетами, и присутствіе въ Парижѣ князя де-Линь, недавно пріѣхавшаго туда изъ Бельгіи, приписываютъ желанію изгладить впечатлѣніе, возбужденное настоящимъ вопросомъ. Въ то же время, нѣкоторые органы независимой французской журналистики открыто выразили свой взглядъ по этому предмету, и «Journal des Débats», извѣстный умѣренностью своихъ сужденій, прямо указалъ на связи родства и дружбы, соединявшія династію орлеанскую съ кобургскою. Эта статья вызвала горькіе упреки въ одной англійской газетѣ—«Morning Chronicle»; впрочемъ, тутъ нѣтъ ничего удивительнаго: «Morning-Chronicle»—органъ французскаго посольства въ Лондонѣ. И вотъ нѣсколько дней спустя, въ «Journal des Débats» появилась энергическая статья, гдѣ, среди намека о вѣроятности войны между Франціею и Англіею, прорывались рѣзкія фразы о томъ, что вся тяжесть отвѣтственности въ этой войнѣ падетъ на британское правительство; съ тѣмъ вмѣстѣ авторъ статьи подтверждаетъ необходимость усиленныхъ вооруженій Франціи, имѣющей въ Средиземномъ Морѣ всего только 8 линейныхъ кораблей, тогда-какъ у Англіи ихъ тамъ 16,—да сверхъ-того еще флотъ въ Ламаншѣ, гдѣ у Франціи нѣтъ ни одного линейнаго корабля. Это послѣднее обстоятельство довольно-знаменательно въ томъ отношеніи, что оно значительно ослабляетъ вѣроятіе французской высадки на берега Великобританіи, такъ-что, во всякомъ-случаѣ, но эта послѣдняя страна будетъ позорищемъ громаднаго взрыва.

Другой важный поводъ къ взаимнымъ нареканіямъ между обѣими державами заключается въ судьбѣ Италіи. Теперь, какъ-извѣстно, итальянскій вопросъ распадается на два главные фазиса—на вопросъ объ Итальянскомъ Королевствѣ и на вопросъ римскій: какъ въ томъ, такъ и въ другомъ отношеніи, въ политикѣ Англіи и Франціи опять явилась значительная разница. Говорятъ, что на дняхъ, послѣ стола въ Тюильри, на который былъ приглашенъ и лордъ Коули, Лудовикъ-Наполеонъ объявилъ послу королевы Викторіи свое удивленіе, что Англія такъ поторопилась признать Итальянское Королевство. Что касается до римскаго вопроса, то Лудовикъ-Наполеонъ берется съ двумя противоположными требованіями: англійскаго правительства и французской клерикальной партіи, и, находя, вѣроятно, одобреніе послѣдней выгоднѣе для себя, чѣмъ сочувствіе первой, сталъ дѣйствовать уступчивѣе въ отношеніи къ папѣ. До-сихъ-поръ, какъ въ офиціальныхъ рѣчахъ, такъ и въ дипломатическихъ актахъ Франціи, говорилось только о *личной* безопасности римскаго правительства, а о *прочемъ*—умалчивалось. Теперь, напротивъ, какъ увѣряютъ въ «Allgemeine Zeitung», герцогу де-Грамону послано предписаніе объявить Пію IX, что усиленіе римскаго гарнизона клонится не только къ охранѣ особы святаго отца, но и къ защитѣ наслѣдія св. Петра. Вспомнимъ также извѣстіе о задержаніи французами итальянскаго обоза, шедшаго въ «вѣчный городъ». Понятно, какъ подобная перемѣна должна быть по сердцу сен-джемскому кабинету!..

Третій поводъ къ объясненіямъ между кабинетами сенджемскимъ и тюильрійскимъ есть дѣло Мюрата. Наполеонъ III осуждаетъ манифестъ, изданный принцемъ изъ Бюзанваля. Такое отреченіе послѣдовало также согласно желанію британскаго правительства и также вслѣдствіе свиданія, происходившаго между лордомъ Коули и г. Тувенелемъ. Англія, извѣстная сторонница итальянской независимости, открыто объявляетъ себя противъ всякихъ чужеземныхъ покушеній на неаполитанскій престолъ. Здѣсь, конечно, весьма важно знать: кто авторъ этого манифеста или письма (какъ угодно)—и справедливы ли слухи о томъ, что оно внушено и даже исправлено самимъ императоромъ французовъ. Торжественное неодобреніе означеннаго документа, появившееся въ «Монитерѣ», нисколько не помѣшало принцу Мюрату присутствовать, вмѣстѣ съ принцемъ Наполеономъ, при перенесеніи праха Наполеона I въ новую гробницу. Не излишнимъ будетъ также замѣтить, что поддерживать Мюрата и, въ то же время отвергать свѣтскую власть папы, значило бы, со стороны французскаго правительства, явно противорѣчить самому себѣ, потому-что Мюратъ, въ извѣстной своей программѣ, объявляетъ себя защитникомъ территоріальнаго господства святаго отца, и на этомъ-то основаніи онъ принужденъ будетъ сложить съ себя званіе гроссмейстера французскихъ масонскихъ ложъ, которыхъ уставы противорѣчатъ означеннымъ принципамъ.

Но самымъ-важнымъ поводомъ къ соперничеству между-обѣими западными державами остается, все-таки, Сирія. Нынѣшнія событія въ этой странѣ, покуда, еще не такъ важны, чтобы они могли подать поводъ къ серьезнымъ столкновеніямъ; однако, и тутъ—воспоминанія о прошедшемъ, или еще вѣрнѣе, заботы о будущемъ, даютъ достаточную пищу полемикѣ между англійскими министерскими журналами и французской правительственной журналистикой. Возьмемъ хоть одну изъ послѣднихъ статей «Morning-Post»: это протестъ на протестъ. Шесть католическихъ епископовъ почли нужнымъ для очищенія своей совѣсти, представить международной коммисіи въ Сиріи документъ (подписанный однако только четырмя изъ нихъ), гдѣ они жалуются на обвиненія, взводимыя какъ на нихъ, такъ и на прочихъ маронитовъ. «Монитеръ» поспѣшилъ напечатать эту челобитную въ столбцахъ своихъ—и органъ лорда Пальмерстона воспользовался такимъ-случаемъ, чтобы уличить французскій журналъ въ пристрастіи. Епископы объясняютъ, между-прочимъ, что Фуад-Паша, по прибытіи въ Сирію, пригласилъ ихъ назвать нѣсколькихъ «именитыхъ христіанъ», могущихъ доставить свѣдѣнія о виновникахъ прошлогднихъ кровопролитій. Послѣ нѣсколькихъ отговорокъ, епископы побѣдили въ себѣ скромность и наименовали шестнадцать знатнѣйшихъ маронитовъ. Тѣ, обязанные подъ присягою, дѣлать показанія—представили Фуаду-Пашѣ списокъ 4,600 подозрѣваемыхъ ими лицъ; потомъ это число было уменьшено, самими свидѣтелями, до 1,200. Такая разница въ показаніяхъ наводитъ англійскую газету на размышленія объ ихъ добросовѣстности; но эти размышленія и упреки должны, по нашему мнѣнію, скорѣе относиться не къ свидѣтелямъ, а къ турецкому главнокомандующему, отъ котораго зависѣло принять показанія, увеличить число свидѣтелей, и употребить всякія другія, зависѣвшія отъ него мѣры, для узнанія истины. Это, впрочемъ, одинъ изъ безчисленныхъ случаевъ заступничества англичанъ за друзовъ; но сущность дѣла кроется не въ отношеніяхъ между друзами и маронитами, а извѣстно въ чемъ.... Если англичанамъ удастся занять, согласно ихъ предположенію, какой-нибудь надежный пунктъ на пути между Бейрутомъ и Суэзомъ, тогда, конечно, дѣло приметъ совершенно иной оборотъ.

Если къ сказанному прибавить еще неудовольствіе Франціи на призрѣніе въ англійскихъ колоніяхъ французскихъ политическихъ преступниковъ, бѣжавшихъ изъ Кайенны, то по представленному нами—и, разумѣется весьма неполному перечню вопросовъ, можно будетъ судить о характерѣ взаимныхъ отношеній между обѣими «союзными» державами.

— Выборы, произведенные въ Сардиніи, большей частью казались въ пользу правительства. Генеральный секретарь министерства иностранныхъ дѣлъ, г. Карутти, почти единогласно выбранъ въ Остіи.

— Носится слухъ, что Гарибальди намѣренъ сдѣлать въ палатѣ запросъ г. Кавуру по венеціянскому вопросу.

— Въ газетѣ «Unita italiana» напечатано письмо, въ которомъ генералъ Гарибальди объявилъ о намѣреніи своемъ принять званіе почетнаго президента миланскаго унитарнаго общества.

— Къ этому письму генералъ приложилъ портретъ свой, съ надписью: «Миланскому унитарному обществу, въ знакъ признательности за дѣятельную помощь, оказанную имъ осуществленію итальянской эманципаціи и единства».

— Генералъ Гарибальди написалъ неаполитанскимъ избирателямъ письмо, въ которомъ объявляетъ имъ, что согласенъ быть представителемъ ихъ въ палатѣ депутатовъ.

— Капитанъ Роганъ повезъ генералу Гарибальди нѣсколько подарковъ, отъ имени его приверженцевъ, въ томъ числѣ драгоцѣнное ожерелье, отъ нѣсколькихъ англійскихъ дамъ, для дочери его Терезиты, картину, изображающую корабль «Коммонвильтъ», на которомъ Гарибальди отправился 14-го (2-го) апрѣля 1854 года, шкиперомъ, изъ Чильдса въ Генуэ, и дорогой хронометръ, съ массивной цѣпочкой, пріобрѣтенный по подпискѣ въ Брайтонѣ, въ которой участвовало 17,000 человѣкъ.

— По словамъ газеты «Италіи», Гарибальди не хочетъ принять пенсіи въ 150,000 фр. и титула перваго гражданина Италіи, предложенныхъ туринской палатѣ депутатовъ въ проектѣ закона, представленномъ г. Мусолино. Этотъ проектъ, какъ полагаютъ, будетъ взятъ назадъ, по желанію самаго генерала.

— По дѣлу о послѣднихъ реакціонныхъ попыткахъ въ Неаполѣ наряжено строгое слѣдствіе. Попытки эти были произведены въ нѣсколькихъ провинціяхъ, но были подавлены безъ труда, потому-что населенія не принимали въ нихъ никакого участія. У арестованныхъ лицъ захвачено 900 ружей. Въ Неаполѣ призведена, кромѣ-того, небольшая демонстрація въ пользу принца Мюрата, но она была скорѣе забавна, нежели серьезна.

— Въ Тюильрійскомъ Дворцѣ часто происходятъ теперь военные совѣты, и къ находящимся уже въ Парижѣ маршаламъ Макъ-Магону и Кастеллану присоединятся, въ скоромъ времени, по этому поводу, маршалы Канроберъ, Бараге, д'Иллье и Ніель.

— Пи открытіи венгерскаго сейма прочитано, какъ извѣстно, королевское посланіе, въ которомъ императоръ обѣщаетъ скоро пріѣхать въ Венгрію, чтобы короноваться и управлять, затѣмъ, дѣлами венгерскаго сейма.

— Палатамъ уже сообщены маршрутъ императора и уставъ пріемной церемоніи, по пріѣздѣ его въ Венгрію. Но сеймъ, по словамъ корреспондентовъ вѣнскихъ газетъ, намѣренъ объявить, что приступитъ къ коронованію короля только тогда когда будетъ служить дѣйствительнымъ представителемъ всего королевства, т.-е. когда въ немъ займутъ мѣста депутаты Кроаціи, Славоніи и Трансильваніи.

— Между Англіей и Пруссіей происходитъ дѣятельный размѣнъ депешъ по голштинскому дѣлу. Англія, продолжая склонять Данію ко всякимъ уступкамъ, совмѣстнымъ съ достоинствомъ и независимостью короля, выказываетъ все вліяніе свое въ Берлинѣ, чтобы помѣшать прусскому правительству привести въ исполненіе предписываемые ему воинственные плалы.

— Въ засѣданіе 9-го апрѣля (28-го марта), прусская палата депутатовъ утвердила законъ, на основаніи котораго произведены разныя перемѣны, въ либеральномъ духѣ, въ настоящемъ промышленномъ законодательствѣ. Всѣ предложенныя измѣненія были отвергнуты, и предложеніе правительства, сообразное съ предложеніемъ коммисіи палаты, принято.

— Генералъ Кмети (Измаилъ-Паша) прибылъ въ Лондонъ.

— Газета «Patrie» извѣщаетъ, что англійское адмиралтейство посылаетъ въ Средиземное море еще три корабля, для усиленія тамошней эскадры. Суда эти выйдутъ въ море около 20-го (8-го) апрѣля.

— Военная коммисія берлинской палаты депутатовъ предложила, въ своемъ докладѣ, сократить обязательный срокъ службы въ арміи съ трехъ лѣтъ до двухъ съ половиною—что сдѣлаетъ возможнымъ значительное сбереженіе въ военномъ бюджетѣ.

— По послѣднимъ извѣстіямъ изъ Герцеговины, Махмуд-Паша и Дервиш-Паша, командовавшій оттоманскими войсками, выступили изъ Требинье и Скутари и соединились между Подгорицдой и Плавой. Послѣ первой побѣды, одержанной надъ черногорцами, они направились къ Никшипу, для снятія съ этой крѣпости блокады.

— Въ Кохинхину прибылъ, 13-го (1-го) февраля, изъ Китая, почти весь флотъ, съ французскими войсками, для продолженія компаніи, начатой при содѣйствіи испанцевъ.

Телеграфическія депеши, полученныя въ С.-Петербургѣ.

Лондонъ, 14-го (2-го) апрѣля. Агентство Рейтера сообщаетъ слѣдующую депешу изъ Копенгагена. «Вчера назначены командиры вновь-сформированныхъ двадцати-двухъ батальйоновъ; завтра два «батальйона отправляются въ Шлезвигъ.»

Бернъ, 15-го (3-го апрѣля). Въ официальныхъ кружкахъ поговариваютъ о полученномъ изъ Турина положительномъ извѣстіи, будто въ собраніи гарибальдійскихъ предводителей рѣшено оставаться, въ-теченіе 1861 года, въ оборонительномъ положеніи, потому-что они еще не довольно-сильны для того, чтобы атаковать, и не хотятъ принимать содѣйствія Франціи.

Лондонъ, 16-го (4-го) апрѣля. Во вчерашнемъ засѣданіи нижней палаты, г. Гладстонъ представилъ проектъ бюджета на финансовый 1861 годъ (съ 1-го апрѣля 1861 по 30-е марта 1862 г.). Расходы исчислены въ 69,900,000 ф. ст., доходы въ 71,823,000 ф. ст., по этому долженъ быть остатокъ въ 1,923,000 ф. ст. Г. Гладстонъ предложилъ уменьшить пошлину съ дохода и отмѣнить налогъ на бумагу.

— Послѣднія извѣстія изъ Вашингтона получены отъ 4-го апрѣля (23-го марта). Въ нихъ сказано, что президентъ Линкольнъ серьезно боленъ; что коммисары южныхъ штатовъ отправились 31-го (19-го) марта въ Европу, что тарифъ Мореля началъ дѣйствовать наканунѣ, но что въ немъ много неясностей и безполезныхъ затрудненій, и, наконецъ, что армія южныхъ штатовъ усилена.

ОБЪЯВЛЕНІЯ ЧАСТНЫЯ.

ФОТОГРАФЪ—ХУДОЖНИКЪ ХЛАМОВЪ имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что заведеніе его, находившееся на Саперной улицѣ, нынѣ вновь открыто на Головинскомъ проспектѣ въ домѣ г-на Шіоева. При чемъ надѣется, что отчетливое исполненіе и дешевизна портретовъ поддержатъ то вниманіе публики, которымъ онъ пользовался. 1.

ПРОДАЕТСЯ дорожный ТАРАНТАСЪ, Казанской работы; спросить въ *Гостинницѣ Чавчавадзе, № 11.* 1.

ВЪ МУЗЫКАЛЬНОМЪ МАГАЗИНѢ

Ѳ. КЕТХУДОВА

(ЧТО НА ЭРИВАНСКОЙ ПЛОЩАДИ ВЪ ДОМѢ ЗУБАЛОВА)

ПОЛУЧЕНЫ ПОДАРКИ КЪ ПРАЗДНИКУ ДЛЯ ДѢТЕЙ

АЛЬБОМЫ

для фортепіано, для танцевъ и для пѣнія.

Въ венгерскомъ магазинѣ КОВАРА и Комп., на Головинскомъ проспектѣ, *въ домѣ Шіоева,* получены вновь изъ-за границы товары, какъ-то: ПАРУСИНА, ПОЛОТНО, БАТИСТОВЫЕ ПЛАТКИ и различныя лѣтнія матеріи; продаются по весьма сходной цѣнѣ. 1.

Продается отмѣнно легкій, прочный, малоподержанный ТАРАНТАСЪ; спросить у каретника Мейера на головинскомъ проспектѣ, въ домѣ гражданина Хубова. 1.

Продается 4-хъ-мѣстный легкій ТАРАНТАСЪ съ ящиками; о цѣнѣ узнать въ книжномъ магазинѣ г. Берейштама. 1.

Тифлисская Контора С.-Петербургской Компаніи подъ фирмою «НАДЕЖДА» для морскаго, рѣчнаго и сухопутнаго страхованія и для транспортированія кладей перемѣщена въ домъ Г-на Измирова, на Эриванской площади.

Контора принимаетъ клади для доставленія подъ страхъ Компаніи въ Россію, по Закавказскому краю и за границу. 1.

Желающіе кушать вкусный, хорошо выпеченный и дешевый ХЛѢБЪ, приготовленный безъ примѣси, неизбѣжной при ручномъ производствѣ, золы, песку и вреднаго, нечистаго пота со лба, носа и рукъ работающаго, могутъ обращаться во вновь открытую въ Тифлисѣ МЕХАНИЧЕСКУЮ ПЕКАРНЮ, на солдатскомъ базарѣ, въ зданіи, принадлежащемъ армянской духовной семинаріи.

Въ пекарнѣ этой принимаются также заказы на КУЛИЧИ и БАБКИ къ предстоящему празднику и вообще на всякаго рода хлѣбы для учебныхъ заведеній, госпиталей, больницъ и т. п. учрежденій, извѣстныхъ своею заботливостію о здаровьѣ содержащагося въ нихъ человѣчества.

МЕБЕЛЬ ПРОДАЕТСЯ, на Ханской улицѣ, въ домѣ г. Лорисъ-Меликова, *въ квартирѣ полковника Понсэ.*

ВЪ МАГАЗИНѢ Ѳ. КЕТХУДОВА,

ЧТО НА ЭРИВАНСКОЙ ПЛОЩАДИ ВЪ Д. ЗУБАЛОВА,

получены изъ за-границы и продаются: фарфоровыя лампы, чайные сервизы, чайныя и кофейныя чашки, десертныя тарелки, подсвѣчники бронзовые, чернилицы, почтовая бумага, конверты, сургучи, стальныя перья, чернила, карандаши, картины, бенокли и м. т. п. Также получены ТЕРПУГИ, вновь-изобрѣтенные въ Англіи—средство для совершеннаго истребленія и искорененія мозолей и бородавокъ.

ПРОДАЕТСЯ ФОРТЕПІАНО РОЯЛЬ за 250 руб. серб.; Спроситъ *въ домѣ маіора Кладіенко,* въ 1-й части въ 1-мъ кварталѣ подъ № 667, на Давидовской улицѣ. 2.

Продается новый казанскій 4-хъ мѣстный ТАРАНТАСЪ съ фордеклемъ въ квартирѣ подполковника Губерта, въ Навтлугѣ. 2.

Во вновь открытомъ заведеніи, на Пескахъ, въ домѣ *Хабибуллы-Трегулова,* по сходнымъ цѣнамъ, для ѣзды за городъ, отдаются ВЪ НАЙМЫ великолѣпные ТАРАНТАСЫ съ тройками лошадей и кучерами. 3

На Головинскомъ проспектѣ въ домѣ *Тамамшева* продаются ПРОЛЕТКИ на лежачихъ рессорахъ, СБРУЯ дышловая и одиночная на серебряныхъ цѣпяхъ, а также заграничные стѣнные КЕНКЕТЫ и ЛЮСТРЫ; можно видѣть во всякое время. 2.

Въ Тифлисской Нѣмецкой колоніи, на правой сторонѣ, въ большомъ домѣ Христіана *Мадера* отдается ВЪ НАЙМЫ нижній этажъ со всѣми службами, съ 1-го мая; о цѣнѣ спросить у сосѣда, Іоанна *Кугперъ.* 2.

Въ сел. Цавкисахъ отдается ВЪ НАЙМЫ ДАЧА Караева, которую занималъ бывшій губернаторъ, г. Капгеръ; о цѣнѣ спросить въ участковомъ управленіи, въ Тифлисѣ. 2.

Въ магазинѣ мадамъ РУССЕЛЬ получены изъ-за границы НОВЫЕ ТОВАРЫ, для весенняго и лѣтняго сезоновъ, и продаются по умѣреннымъ цѣнамъ. 2.

ПРОДАЕТСЯ за дешевую цѣну дорожная КОЛЯСКА, польская кочь-карета, съ вожами, сундуками и заднимъ сидѣньемъ; она же мѣняется на городской экипажъ. За садомъ Намѣстника, близъ Лабораторной улицы, въ домѣ П. Агаева, спросить кучера *Ивана.* 2.

На Головинскомъ проспектѣ, въ зданіи генерала Арцруни, подъ № 17, ОТКРЫТЪ МАГАЗИНЪ ОФИЦЕРСКИХЪ ВЕЩЕЙ, полученныхъ изъ С.-Петербурга и Москвы. Въ этомъ же магазинѣ будутъ продаваться: рубашки изъ голландскаго полотна, перчатки дамскія и мужскія, по весьма цѣнамъ умѣреннымъ. *Василій Каламкаровъ.* 2.

Въ Кукахъ, *въ домѣ Аветика Популова,* что позади квартиры княгини Бебутовой, ПРОДАЮТСЯ, а также и на прокатъ отдаются: РОЯЛЬ мастера Лихтенталя и фортепіано мастера Безекирскаго. А съ 1 мая поступятъ въ продажу прочныя ПРОЛЕТКИ съ лошадью и всею къ ней сбруею и два хозяйственные со стеклами ФУРГОНА.

**** При семъ № прилагается особое объявленіе отъ Депо полотенъ, персидскаго порошка отъ насѣкомыхъ и проч., въ С.-Петербургѣ.*

МЕТЕОРОЛОГИЧЕСКІЯ НАБЛЮДЕНІЯ.

Мѣсяцъ и числа по старому стилю.	Часы.	Термометръ Р°. Сухой.	Термометръ Р°. Смоч.	Сырость воздуха.	Бар. при 13½ Р° Русс. пол.	Напр. вѣтра.	Состояніе неба.	Темпер. Наим.	Реом. Наиб.
14-го апрѣля.	7 утра.	+ 9,1	+ 8,0	0,84	564,38	СЗ. оч. слаб.	Обл. разс.	+ 7,2	+ 19,4
	1 попол.	+ 19,4	+ 12,2	0,36	563 68	Ю. слаб.	Обл. дождев.		
	9 вечер.	+ 6,3	+ 4,2	0,66	570,04	СЗ. сильн.	Обл. разс.		
15-го апрѣля.	7 утра.	+ 5,8	+ 4,0	0,71	570,65	СЗ. оч. слаб.	Обл. на гориз.	+ 3,6	+ 14,1
	1 попол.	+ 13,7	+ 8,2	0,39	569,47	ЮВ. оч. слаб.	Облачно.		
	9 вечер.	+ 11,4	+ 8,0	0,58	570,09	В. слаб.	Обл. и накр. дождь.		
16-го апрѣля.	7 утра.	+ 8,4	+ 7,2	0,82	568,94	С. оч. слаб.	Облачно.	+ 5,7	+ 12,4
	1 попол.	+ 6,8	+ 5,6	0,80	570,83	С. сильн.	Обл. и дождь.		
	9 вечер.	+ 7,8	+ 5,5	0 65	571,80	СЗ. сильн	Обл. разс.		
17-го апрѣля.	7 утра.	+ 6,1	+ 5,2	0,80	572,25	СЗ. слаб.	Пасмур. и дождь.	+ 3,7	+ 9,0
	1 попол.	+ 7,6	+ 7,0	0,91	572,14	СЗ. слаб.	Пасмур. и дождь.		
	9 вечер	+ 8,3	+ 7,6	0,86	570,60	Тихо.	Пасмур. и дождь.		

ПЕЧАТАТЬ ПОЗВОЛЯЕТСЯ.

ТИФЛИСЪ Апрѣля 20-го дня, 1861 года. Цензоръ ОВАЛЕНСКІЙ. Въ Типографіи Главнаго Управленія Намѣстника Кавказскаго. Редакторъ Ѳ. Бобылевъ.